

Пушкин, Аврелий Виктор и Тацит.

Чем более мы читаем и перечитываем Пушкина, тем более приходится удивляться, как много и упорно он работал при создании своих произведений в области истории, проявляя в то же время истинно гениальную прозорливость в характеристике выводимых им деятелей. Так, «уже Анненков (Материалы 2, 159) отметил, что вошедшее в состав «Египетских ночей» стихотворение «Чертог сиял» было написано в 1825 г. с пометкой в черновой тетради сбюку: «Aurelius Victor» ¹⁾.

Современник Юлиана Отступника, Аврелий Виктор — литературная величина далеко не из первостепенных. Правда, в своем сборнике биографий императоров («Caesares») он старался выдвинуть на первый план не личность их, а деятельность, через что его труд принимает общеисторический характер. Приятно поражает также проглядывающее у Виктора глубокое уважение к литературе. Он говорит, что жестокость тирана не может повредить славе писателя. Если император пожелает уничтожить чьи-либо творения, то этим воздаст хвалу их автору, а себя обречет на проклятие. Вообще, в «Цезарях» заметна возвышенная моральная тенденция, но в духе древнего стоицизма, а отнюдь не христианства, воззрения которого совершенно чужды автору.

Но все же Аврелий Виктор был всегда известен только записным филологам, и знакомство с ним Пушкина делает ему большую честь. Результаты чтения Виктора наш поэт запечатлел в известной цитате из него о Клеопатре в черновых набросках к «Египетским ночам»: «Haec tantae libidinis fuit, ut saepe prostiterit, tantae pulchritudinis ut multi noctem illius morte emerint». Слова эти взяты не из «Цезарей», а из сочинения «De viris illustribus», принадлежность которого Виктору в настоящее время основательно отвергается. Но Пушкину вполне простиительно не знать этого, так как еще в 1888 г. проф. В. И. Модестов в своих «Лекциях по истории римской литературы» (стр. 755) считал «De viris illustribus» за произведение Виктора. Зато отзыв Пушкина об историке, что он иногда «силою выражения равняется Тациту», очень меток. Доказательством этого служит то, что почти в таких же выражениях оценивает Вик-

тора известный знаток античной литературы Friedrich Leo ²⁾ в своей монографии: «Die griechisch-römische Biographie»: «Salustisch-taciteisches Gepräge und Ethos den Eindruck des grossen historischen Stils hervorrufen wollen» (Лейпциг, 1901, стр. 307).

Таким образом, Лео сближает Виктора не только с Тацитом, но и с Саллюстием. Но и это сходство не ускользнуло от Пушкина. После цитаты из «De viris illustribus» другой собеседник восклицает: «Прекрасно!.. Это напоминает мне фразу Саллюстия: «*tantae contumeliae*». Замечу кстати, что слов «*tantae contumeliae*» у Саллюстия нет; у него есть только: «*tantam illam contumeliam*» (Катилина, гл. 48, § 9); «*tantae contumeliae*» встречается у Цицерона в III Веррине (§ 139).

Проф. Покровский справедливо указывает, что Пушкин читал Аврелия Виктора в связи с Тацитом. И в этом великом историке поэт умел найти нечто такое, что недавно только вошло в обиход исторической науки. Так, еще в 1825 г., в письме к Дельвигу от 23 июля, Пушкин делает следующее замечание: «Чем более читаю Тацита, тем более мирюсь с Тиберием. Он был один из величайших государственных умов древности». Совершенно так же отзываются о Тиберии и новейшие ученые историки. Возьму для примера авторов двух наиболее ходких руководств для высшей школы. Один немецкий ученый, Низе ³⁾, говорит: «Только в последнее время оценены были по достоинству его (Тиберия) выдающиеся качества, как правителя»; другой, наш профессор И. В. Нетушил ⁴⁾, пишет: «Но в то же время он (Тиберий) был отличным администратором: государство и, в частности, провинции находились при нем в цветущем состоянии».

Заслуга Пушкина тем выше, что Тацит умышленно старался возможно больше очернить Тиберия ⁵⁾, и это суждение историка, в силу его огромного авторитета и всем известного девиза при писательстве: «*Sine ira et studio*», долгое время считалось непреложной истиной. Низе говорит, что «Сиверс первый подверг критике осуждение Тиберия Тацитом». Но книга Сиверса («*Studien zur römischen Kaisergeschichte*») вышла только в 1870 г. Теперь мы видим, что можем с гордостью поставить на место названного немецкого ученого нашего Пушкина ⁶⁾.

А. Малеев.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
СРАВНИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУР И ЯЗЫКОВ ЗАПАДА И ВОСТОКА
ПРИ ЛЕНИНГРАДСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ.

ПУШКИН

В МИРОВОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ

СБОРНИК СТАТЕЙ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1926